

4. *Kennan G.* () American Diplomacy. N. Y.: New American Library, 1952. P. 49.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах 19 декабря 1966 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 16 декабря 1966 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml
7. *Morgenthau H.* (1948) Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. P. 9.
8. *Мутагиров Д.З.* Демократия как универсальная ценность. М.: Логос, 2014.
9. *Мутагиров Д.З.* Правовые аспекты этнополитических кризисов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Вып. 6, № 1. С. 14–24.
10. *Schlesinger Arthur Jr.* The Necessary Amorality of Foreign Affairs // Harper's Magazine. 1971. August. 243. P. 72–73.
11. *Spykman N.* America's Strategy in World Politics, N. Y., 1942.
12. *Сычев Н.* Книга династий. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. 959 с.
13. Устав ООН. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

Д.Н. Пророкович

D.N. Prorokovic

**МНОГОПОЛЯРНОСТЬ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНКУРЕНЦИЯ КАК ГАРАНТ УСТОЙЧИВОСТИ
МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

**MULTIPOLARITY AND IDEOLOGICAL RIVALRY
AS A GUARANTOR OF STABILITY OF WORLD
POLITICAL SYSTEM**

Конец холодной войны положил конец эпохе биполярного мира. Признаком биполярности являлось и наличие идеологической конкуренции. Американский профессор Френсис Фукуяма провозгласил конец биполярности «концом истории». По словам Фукуямы, либеральная демократия восторжествовала во всем мире, и в будущем человечество ждет не возобновление прежних столкновений, а урегулирование мировых экономических и социальных проблем [2]. Однако однополяр-

ность мировой политической системы обусловила и идеологическую монополию на глобальном уровне. Даже в 2014 г. Фукуяма оставался непреклонным, утверждая, что все страны рано или поздно примут либерально-демократический эталон [3].

Однако к 2014 г. в мировой политике от либеральной демократии оставалось совсем немного. Любая идеологическая монополия приводит к дегенерации системных ценностей. Вместо либеральной демократии мы вошли в период доминирования неолиберализма [5]. Его итоги наглядно иллюстрируются данными из последнего отчета некоммерческой организации Оксфам Америка: В 2014 г. на богатейший 1% населения приходилось 48% мирового богатства. Большая часть оставшихся 52% глобального состояния принадлежала людям, входящим в 20% богатейшего населения. В то же время 80% самых бедных контролируют всего лишь 5% всего мирового богатства. Концентрация богатства в руках «клуба избранных» с каждым годом увеличивается [6].

Как каждому из этих 80% самых бедных гарантировать личную безопасность, экономический рост или доступность общественных услуг? Отдельной проблемой является вопрос свободы и индивидуального права. Принятая в 2002 г. доктрина Буша определила необходимость ведения упреждающих войн [4]. Это так называемая стратегия упреждающего удара. Для предотвращения разработки отдельными государствами ядерного потенциала или, чтобы не дать отдельным государствам возможность оказать помощь террористам, их необходимо атаковать. Мы должны обратить внимание на одну деталь: атакуют не те страны, помощь которых террористам доказана, а те, которые всего лишь находятся под подозрением в помощи террористам. В своей речи при вступлении в должность Джордж Буш-младший дал понять всем, кто жаждет свободы: «Я прибуду для того чтобы установить свободу, независимо от того готовы вы к этому или нет» [1]. Так вот, вместо решения проблем в области прав человека и индивидуальных свобод мы оказались на этапе «навязывания свободы» единой сверхдержавой в однополярном мире. Как на самом деле выглядит «навязывание свободы», продемонстрировали «цветные» революции и «арабская весна».

Все ныне происходящее — следствие отсутствия идеологической конкуренции. Успех либерально-демократической

модели в Европе обусловлен конфронтацией с моделью коммунистической. Коммунистическая идеология составляла серьезную конкуренцию идеологии либеральной демократии, поэтому западная политическая система была вынуждена идти на уступки. Было ли расширение прав рабочих, ведение переговоров с профсоюзами, повышение заработной платы в интересах западного капитала? Нет, не было. Почему он это делал? В силу коммунистической угрозы. В силу существования идеологической конкуренции. После развала Советского Союза одна из идеологических систем пропала, исчезла конкуренция. Эммануэль Валлерштейн поясняет — либеральная демократия являлась продуктом биполярности. В однополярном мире она сохраниться не смогла [7]. Уже не было никакой угрозы, никакой конкуренции — отсюда транзигция, переход к жесткому неолиберализму. В результате триумфа неолиберализма возникла несостоятельность существующей мировой политической системы. В целях стабилизации глобальных обстоятельств эта система должна трансформироваться.

Без восстановления идеологической конкуренции и продвижения новых политических концепций нельзя реализовать трансформацию мировой политической системы. Китайский ученый Ю. Кепонг рассказывает о «контролируемой демократии», французский философ Гийом Фай — о «политике археофутуризма», вопреки тезису Хантингтона о «столкновении цивилизаций», ряд русских теоретиков говорит о «сотрудничестве цивилизаций», которое необходимо разработать. Об альтернативе неолиберализму размышляют в разных частях мира.

Однако нельзя создать новые идеологические матрицы вне центров появляющегося многополярного мира. Сформулировать свои политические концепции и озвучить новые матрицы развития должны великие державы, которые будут представлять полюса возникающего многополярного мира, и это обеспечит идеологическую конкуренцию. Идеологическая конкуренция будет способствовать достижению баланса сил в международных отношениях и тем самым, стабилизации мировой политической системы. Американский теоретик Кеннет Уолц в теории структурального реализма толкует баланс сил как природное состояние мировой политической системы [8].

Американское стремление продлить период однополярности обусловлено близорукостью и неосведомленностью о системных законах формирования структуры международной политики. Природное состояние обеспечивает долгосрочную устойчивость мировой политической системы, и тем самым стабилизацию мировой ситуации в целом. Великие державы позиционируют себя, увеличивая потенциал мощности, в том числе военных сил и экономики, но эту позицию необходимо подстраховать новыми политическими концепциями. В отсутствие идеологической конкуренции, вряд ли удастся сохранить многополярность, без которой не будет долгосрочной стабильности мировой политической системы. Многополярность и идеологическая конкуренция взаимно связаны и только вместе могут гарантировать устойчивость мировой политической системы. От успеха в поисках альтернатив неолиберализму, а также усилий великих держав, которые должны стать новыми полюсами в международной политике, зависят глобальная стабильность и возможности развития экономики. Время однополярности позади, но важно, чтобы этап трансформации был пройден как можно быстрее, это в интересах человечества.

Библиографический список и примечания

1. *Bush George W.* President Bush's Second Inaugural Address. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=4460172>
2. *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. N. Y.: Penguin, 1992.
3. *Fukuyama Francis.* At the 'End of History' Still Stands Democracy // The Wall Street Journal. 2014. 6 June.
4. National Security Strategy of the United States. Washington DC, September 17, 2002.
5. *Proroković Dušan.* Neoliberalni fundamentalizam i evrointegracije: primer Balkana // Međunarodna politika. God. LXVI. Br. 1158–1159. April-September 2015. P. 5–17.
6. Oxfam Davos Report 2016. URL: <https://www.oxfam.org/en/pressroom/pressreleases/2016-01-18/62-people-own-same-half-world-reveals-oxfam-davos-report>
7. *Wallerstein I.* After Liberalism. N. Y.: The New Press, 1995.
8. *Waltz K.* Theory of International Politics. N. Y.: McGraw-Hill, 1979.